

Выдающийся советский писатель, лауреат Сталинской премии Ярослав Галан плодотворно работал во многих жанрах. Он писал интересные психологические рассказы, пробовал силы в области художественного очерка. Непревзойденными являются гневные, разоблачающие Ватикан памфлеты Галана и вся его революционная, страстная публицистика.

К большому сожалению, Ярослав Галан до сих пор мало известен советской общественности как драматург. А ведь им написано и опубликовано, включая и одноактные, свыше десяти пьес. Одна из них — трагедия «Под золотым орлом» — быстро завоевала любовь зрителя. В этом страстном патристическом произведении Ярослав Галан не только срывает маски с американско-английских поджигателей войны, но и создает благородные образы советских людей, которые, оказавшись в американском плену, в лагере для «перемещенных лиц», остаются верны Родине. Ни сталь американских наручников, ни иезуитские уговоры американских разведчиков не смогли подавить в груди севастопольского моряка Андрея Макарова, его подруги Анны Робчук и других попавших в беду советских людей высокого чувства советского патриотизма. Пьесу «Под золотым орлом» Галан написал еще в 1946 году, под свежим впечатлением от увиденного им в Западной Европе, куда он ездил в качестве корреспондента газеты «Радянська Україна». Но сегодня, спустя шесть лет, пьеса эта звучит актуально, звучит, как гневный приговор кровавым американским «миссионерам» на острове Кочжедо.

Побывав в 1946 году в той части Европы, где хозяйничали американские оккупанты, Галан тогда же написал в памфлете «Их лица» прозорливые строки:

«Мы имеем дело с сознательно созданной и организованной резервной армией фашизма, созданной и организованной в самом сердце разрушенной и обескровленной фашизмом Европы. Класс чертилий и маршаллов может изменять тактику, но природы своей, природы хищника, он не изменит. Фашизм — его детище — остается и в дальнейшем реальной опасностью. А это налагает на каждого из нас священный долг последовательной, беспощадной борьбы с реакцией во всех ее проявлениях».

По зову этого священного долга взыскательный к себе труженик пера Ярослав Галан писал один за другим свои блестящие памфлеты, за которые весной нынешнего года Советское правительство посмертно удостоило его Сталинской премии.

По зову священного патристического долга создал Галан и свою предсмертную пьесу «Любовь на рассвете» — современную быль в трех действиях, пьесу сильных характеров, больших страстей, острых конфликтов — пожалуй, самое актуальное и талантливое из драматических произведений писателя.

Местом действия своей пьесы Ярослав Галан избрал хорошо знакомое ему с детства родное Прикарпатье, нарисовав небольшое прикарпатское село, встречающее свою первую колхозную весну 1949 года. На этом фоне и развертываются личные судьбы героев. Большинство из них связано между собой тесными семейными отношениями. Под одной кровлей, в одной хате живут сельская учительница Варвара Петрич, ее дядя — участковый агроном, в прошлом коммунист-подпольщик Мыкола Воркалюк, его сын Лука, возвратившийся в родное село после скитаний по Западной Европе. Здесь же, по мягкосердечию Варвары, доживают свой век дед Луки по ли-

нии матери, раскулаченный сельский мироед Штефан Петрич, и его жена баба Оле-на.

Непосредственно в семье, в сфере повседневной жизни героев пьесы и развиваются большие, острые события, положенные в ее основу; действия пьесы, локализованное во времени (одни сутки), протекает в одной и той же обстановке — в хате Воркалюков. И выбор такого места действия, как крестьянская хата в прикарпатском селе, не случаен — он продиктован всем идейным замыслом произведения.

Именно на северных склонах Карпат встречается Степан Бандера, вожак националистических бандитов, с агентом папского Рима Колаковичем. Об этом рассказала нам книга «Заговор Ватикана против Чехословацкой республики», выпущенная в 1950 году в Москве Издательством иностранной литературы. Среди оборванцев, оружавших Бандеру, были вражеские лазутчики, которые, подобно Луке из пьесы Галана, пытались до и после этой встречи любыми способами вредить советскому строю. Их конец мы увидели недавно на экране в чехословацком фильме «Операция «Б».

Опытный, хитрый, замаскированный враг Лука Воркалюк пытается по воле полагавших его сюда хозяев сорвать первый колхозный сев в селе Яснычи, омрачить радостную советскую новь, утвердившуюся на прикарпатской земле. Он обманывает отца, обманывает Варвару, пробует использовать для своих грязных целей ее любовь к нему. «Большая игра только начинается», — предупреждает Лука своего подручного, деда Штефана. Но происки врагов, их «большая игра» обречены на неминуемый крах. В борьбе со слугами тьмы, в победе над ними еще тверже укрепляется, еще могущественнее растет то новое, что навсегда вошло в жизнь прикарпатского села.

Очень трудно кратко пересказать фабулу этой интересной психологической драмы, столь богатой тончайшими оттенками в переживаниях героев. Как и во всяком подлинно художественном произведении, в пьесе Галана личное множеством почти неуловимых нитей тесно переплетено с общественным, факты «частной жизни» героев, их поступки выражают глубокое идейное содержание.

Есть в пьесе персонаж, который сразу несколько настораживает. Это сельский священник отец Юлиан, пересыпающий свою речь цитатами из священного писания, зовущий народ к призрачному христианскому миру, но в конце концов под влиянием происходящих событий снимающий сутану.

Нам, знающим, что наводчиком убийц Ярослава Галана был Ватикан, а их вдохновителями и укрывателями — греко-католические попы с их сыновьями, вначале трудно было примириться с такой авторской трактовкой образа отца Юлиана. Однако после долгих раздумий приходишь к мысли: так могло быть. Мог оказаться среди бывших слуг Ватикана, принявших затем православие, человек, понявший классовую суть религии, воочию увидевший все те преступления, которые не только осыпала, но и непосредственно чинила на западноукраинских землях экспозитура Ватикана — греко-католическая церковь. Вне всякого сомнения образ отца Юлиана подсказан Галану реальной действительностью, теми изменениями, которые произошли в церковных кругах на западноукраинских землях после вторичного освобождения их войсками Советской Армии в 1944 году. Анализ этих изменений Ярослав Галан дал в своих памфлетах «Отец тьмы и присные» и «Сумерки чужих богов». И есть глубокая правда и логика в словах Юлиана, в его искреннем порыве: «Пойду по селам, а когда утихнет в душе моей буря, я пойду к

людям и скажу им: «Моя жизнь начинается сегодня! Примите меня в большую семью сеятелей. Руки мои еще сильны, а кровь — горяча... Пусть же и я узнаю радость общего труда, а когда повечерует, пусть и мне будет дозволено разделить с вами сладкий хлеб урожая».

Как и трагедию «Под золотым орлом», свою пьесу «Любовь на рассвете» Ярослав Галан писал под непосредственным впечатлением увиденного им в последние годы жизни. Если революционное прошлое Мыколы Воркалюка, Варвары, Ивана и Семена Негрича было хорошо известно Ярославу Галану по сходству судеб этих людей с его собственной биографией, с его личным пребыванием в тюрьмах панской Польши, то новую жизнь этих людей, начинателей и вожаков колхозного движения в западных областях Украины, он деятельно и пылливо изучал на месте. Незадолго перед смертью Ярослав Галан много ездил и много видел на Станиславщине, в Закарпатье, в селах Львовщины. Блестящий оратор-пропагандист, неутомимый борец с украинским буржуазным национализмом, он помогал своими речами, выступлениями в печати молодым колхозникам Прикарпатья в их борьбе со всем, что «путается под ногами» и мешает нашему движению вперед.

Этой цели и служит талантливая пьеса «Любовь на рассвете».

Доведенная до сцены советского театра, она, несомненно, сыграет свою роль в воспитании и укреплении бдительности, в пропаганде передовых идей нашего времени, в нашей наступательной борьбе против буржуазной идеологии. Бесспорно и то, что она найдет своего зрителя в стране народной демократии, идущих по пути социализма, так же, как нашли там большую читательскую аудиторию блестящие разоблачительные антиваტიанские памфлеты Ярослава Галана.

Подлые руки врагов мира, выкормышей той кулацко-клерикальной националистической среды, с которой так последовательно и яростно боролся Ярослав Галан, оборвали его светлую, прекрасную жизнь. 24 октября 1949 года, сраженный одиннадцатью ударами топора, освященного Ватиканом, Галан рухнул, обливаясь кровью, на свой письменный стол.

Когда из поля боя погибает солдат, товарищи подхватывают его оружие. Среди ценного литературного наследства, которое оставил нам боец переднего края нашей советской литературы Галан, есть «невостреленный патрон» — его предсмертная пьеса «Любовь на рассвете».

В свое время пьеса «Под золотым орлом» претерпела трехлетние мытарства, прежде чем смогла попасть на сцену. Ярославу Галану так и не удалось при жизни преодолеть рогатки, которые ставились его произведению людьми, ведавшими в то время формированием репертуара. Лишь спустя год после смерти писателя пьеса пошла в театрах столицы и периферии.

У пьесы «Любовь на рассвете» должна быть иная судьба. Ярослав Галан не успел при жизни обсудить ее среди товарищей по перу, не смог услышать мнение о ней мастеров нашего театра. Ныне стоит вопрос об осуществлении окончательной спенческой редакции пьесы в русском переводе. Эту миссию должен взять на себя Союз советских писателей СССР в контакте с Комитетом по делам искусств. Нужно помочь театрам полнее и глубже раскрыть замысел произведения нашего павшего товарища-бойца, произведения, где с новой силой звучит его вдохновенный голос.

Владимир БЕЛЯЕВ.

ЛЬВОВ.